

Тот человек не ответил сразу. Хотя при первых же словах Хань Моси ему страстно хотелось обозвать её гением логики, внятно возразить на её аргументы он не мог.

— Ах да, раз уж до приезда полиции всё равно ещё долго, эту ножик я заберу в качестве залога. Как только она вернет долг, я его верну. Ну, вы тут все свидетели, я пошла.

Сказав это, Хань Моси выбежала с улицы. Ни «Цань», ни остальные присутствующие даже не успели среагировать.

В это время на улице почти никого не было. Можно было бы без проблем переместиться через витрину любого магазина, но Хань Моси решила сначала вернуться в лавку, чтобы показать, что с ней всё в порядке. К тому же это объяснило бы, почему она не вернулась туда сегодня, зато завтра утром выйдет из подсобки.

Вторая глава. Поиск истории. Глава двадцатая. Воссоединение.

— Прости, что немного задержалась.

Добежав до лавки и добравшись через зеркало до квартиры, Хань Моси увидела Мо Тяньсы, которая стояла у стены напротив зеркала. Она почесала затылок и виновато произнесла:

— Это ты называешь немного? Или у тебя какое-то своеобразное понимание ночного времени?

— Ну, я знаю, что сейчас десять вечера. Хотя до глубокой ночи ещё далеко, да и сейчас вроде как весна... наверное? Если учесть, что темнеет не так рано, как зимой, то, пожалуй, поздновато. Но по дороге возникли кое-какие дела. По крайней мере, я успела до ночи, так что, по-моему, всё в порядке.

— Ты почему замаялась, когда сказала про весну? Я поняла, у тебя явно неверное представление о весеннем времени. И что за оборот такой — немного поздновато?

— Ну почему ты так цепляешься к мелочам, а! Раз уж мы здесь, давай быстрее перейдем к расследованию! Хватит тратить время на такие пустяки!

— Ладно. Пока тебя не было, я немного осмотрелась. Есть одно подозрительное здание. Я сейчас перемещусь туда через зеркало, а ты следом за мной.

Мо Тяньсы занесла ногу, чтобы шагнуть в зеркало.

— Эй, подожди!

Хань Моси выставила руку, преграждая путь.

— Что опять? Ты же сама говорила, не тратить время на пустяки.

— Это не пустяк! По дороге мне пришла в голову одна мысль, а глядя на твои действия, я только утвердилась в ней. У меня вопрос: нам ведь не нужно было возвращаться, правда?

— Да, если не случится ничего особенного.

— Значит, всё, что мы делали днём, вообще не имело смысла?

— Неправда.

— А? В чём же я не права?

— Во-первых, разве тебе не было интересно?

— ...

Хань Моси уже оставила попытки подкалывать Мо Тяньсы.

— Во-вторых, если бы мы не разделились, как бы рыба послушно клюнула на наживку?

— ...А? Какая ещё рыба?

Услышав это, Хань Моси на миг опешила, но тут же до неё дошло.

— О, так те шаги, что я слышала днём, — это и была та рыба, которую ты ловила? Неудивительно, что ты была так уверена, что я вернусь.

— Кстати, когда я вернулась, тебя уже не было. Похоже, рыба всё-таки клюнула. Ты видела его?

— ...Нет, я услышала шаги и сразу убежала.

— Ну, в каком-то смысле это было верное решение. Хотя, если так, то смысл в том, что рыба клюнула, пропадает.

— В тот самый момент, когда ты решила использовать меня как наживку, ты уже совершила

ошибку.

— Согласна. Но чтобы извлечь максимум из этого ошибочного варианта, не возражаешь, если мы повторим ту ситуацию?

Хотя Мо Тяньсы сказала не возражаешь, она уже начала подниматься по лестнице, явно не заботясь о мнении собеседницы. Видя, что выбора ей не оставили, Хань Моси поспешила следом.

— Я стояла вот здесь... Э?

Догнав Мо Тяньсы, Хань Моси привела её в комнату, которую исследовала днём. Бросив беглый взгляд по сторонам, она невольно воскликнула от удивления.

— Эй, чему ты так удивляешься?

Мо Тяньсы задала вопрос, но Хань Моси проигнорировала его и направилась к окну, где ещё не было рам. Она провела рукой по подоконнику, а затем подняла ладонь, чтобы рассмотреть её.

— М-да... действительно чисто.

— Ты чего там сама с собой разговариваешь? Эй, слышишь меня?

— Да-да, слышу. В общем, днём этот подоконник был весь в пыли, а сейчас он чист, как слеза... ну, может, это и преувеличение.

— Хм... судя по твоему описанию, это явно не природное явление. Скорее всего, это сделала та самая рыба, когда выбиралась наружу или забиралась внутрь. В конце концов, следы ног выдали бы её присутствие, проще было всё протереть.

— Но зачем выходить именно отсюда?

— ...Нет, это натолкнуло меня на мысль. Использовать зеркало — значит рисковать быть обнаруженными. В этот раз пойдем по лестнице.

— Тоже верно... Но спускаться отсюда придется долго, да?

— Если будешь так думать, то и до смерти недалеко.

— ...О, ну тогда пошли. Есть ещё что-то, что тебя беспокоит?

— М-да, в целом всё понятно. Можно идти.

— Уже в целом понятно?.. По-моему, я ничего особенного и не сказала.

— Почти всё поняла — так тебя устроит?

— Да что с тобой... В общем, идем, раз уж собрались.

Время шло, и Хань Моси начала беспокоиться, успеют ли они. Обе поспешно побежали вниз. В плане выносливости Хань Моси была явно сильнее: когда Мо Тяньсы, запыхавшись, добралась до первого этажа, Хань Моси уже и след простыл.

Что касается того, куда она делась — пока Мо Тяньсы пробежала только половину пути, Хань Моси уже была у выхода.

— Спускаться вниз всё-таки куда легче, чем подниматься. Но лестниц тут, конечно, немерено, я даже немного устала... А?

Хань Моси издала удивленный возглас, заметив тень, мелькнувшую в кустах. Озеленение жилого комплекса ещё не было завершено, и кустарники стояли нестриженными. Хотя разглядеть что-то конкретное было трудно, прочь от неё бежало явно что-то человекоподобное.

Кто бы это мог быть в такое время? Хань Моси не могла просто проигнорировать увиденное. К тому же в тот момент, когда фигура скрылась, что-то блеснуло и упало на землю.

— Хм... что-то знакомое.

Хань Моси подошла ближе и посмотрела: это был маленький... перочинный нож. Увидев нож и черную тень, она мгновенно связала это с той женщиной в черном. Этот человек явно угрожал её планам... хотя, по правде говоря, угроза была невелика, но Хань Моси всё равно бросилась в погоню вслед за тенью.

— Нет её? Ну что ж, пойду одна.

Перенесемся к Мо Тяньсы. Она тихо пробормотала это себе под нос и направилась в сторону, противоположную той, куда побежала Хань Моси. В отличие от того здания, где они были раньше, это было достроенным высотным домом, куда недавно начали заселяться люди. К счастью, камеры видеонаблюдения не работали. Мо Тяньсы знала модель этих камер... как-никак, столько лет промышляла воровством. Когда такие камеры активны, загорается красный индикатор, а сейчас не горело ничего. Скорее всего, они были просто отключены от сети.

— Отлично, похоже, здесь можно спокойно всё осмотреть.

Пройдя вперед, она заметила в углу лестничной клетки упавшую метлу. Мо Тяньсы подобрала её, оторвала щетку и, вооружившись деревянной палкой, двинулась вверх.

— Эй, ты там... в такое время... Нет, откуда здесь кто-то может быть?

Не успела она сделать и шага, как услышала позади шаги, а затем на неё упал луч фонарика и раздался требовательный голос. Мо Тяньсы медленно обернулась.

— О, это же ты. Полицейская, которая вечно мешает заниматься делами.

— Нет, не совсем так. Я не собиралась тебе мешать, иногда мне самой хочется побездельничать. Но твои действия слишком дерзкие, воровка, добывшая карту нечестным путем.

Тем временем, в другом месте, где Мо Тяньсы встретилась с Ван Шэ, Хань Моси тоже судорожно искала женщину в черном.

— Слишком темно, вообще ничего не видно... Но раз она выронила нож, значит, должна вернуться за ним. Пожалуй, устрой тут засаду.

Сказав это, Хань Моси присела в кустах неподалеку. А в том высотном здании, откуда она пришла, уже никого не было, и из дверей вышел мужчина.

Вторая глава. Поиск истории. Глава двадцать первая. Спор.

Вернемся к Ван Шэ и Мо Тяньсы. Никаких приветствий между ними, конечно, не было. Напротив, то, что Ван Шэ вообще заговорила с ней, показалось Мо Тяньсы странным.

Дальнейшее развитие событий было предсказуемым: Ван Шэ бросила фонарик в сторону и выхватила пистолет. Не попасть с такого расстояния для полицейского было бы позором. Однако, в то самое мгновение, когда обычный человек даже не успел бы среагировать, пуля пролетела мимо.

Дело было не в дрогнувшей руке Ван Шэ. В тот момент, когда она потянулась к кобуре, Мо Тяньсы мысленно обратилась к Сфилис и активировала способность. В каком-то смысле это было ожидаемо: в представлении Мо Тяньсы они должны были начать драку без лишних слов, но то, что Ван Шэ решила что-то сказать, лишь дало ей время подготовиться.

В момент выстрела пуля, от которой обычный человек не смог бы увернуться, замедлилась настолько, что избежать её стало проще простого.

— ...Послушай, сейчас не время для таких вещей. Верни карту, у тебя нет причин её держать.

Глядя на происходящее, Ван Шэ тяжело вздохнула.

— Так вот — ты такая, как ты —

Мо Тяньсы в этот момент всё ещё стояла у лестницы.

— — ужасно раздражаешь.

С этими словами она уже оказалась за спиной Ван Шэ и замахнулась палкой, целясь ей в затылок. Разумеется, это произошло благодаря повторному использованию способности. Однако за секунду до удара время перестало замедляться и пошло своим чередом.

Этой секунды Ван Шэ хватило, чтобы среагировать. Возможно, пока она пыталась вразумить Мо Тяньсы, она уже продумала, как та будет атаковать. С момента, когда она почувствовала угрозу, до самого удара, Ван Шэ успела сделать шаг в сторону.

Мо Тяньсы держалась за край палки — в конце концов, закон рычага никто не отменял. Но из-за законов физики при взмахе палкой сила больше там, где рука. Выступающий конец палки был коротким, и этот шаг Ван Шэ позволил ей избежать позорного нокаута.

Продвигаясь вперед, Ван Шэ тут же развернулась, направив ствол пистолета прямо в голову Мо Тяньсы.

— ...

Мо Тяньсы замолчала. Ради того, чтобы произнести красивую фразу, она слишком рано отключила способность, и теперь это выглядело как излишнее самодовольство. Но пока она молчала, Ван Шэ уже нажала на курок. Ситуация резко изменилась.

Щелк.

Патронов в пистолете не было.

— ...

Теперь замолчала Ван Шэ.

— А, я же потратила больше припасов, чем планировала.

— Пфф...

Глядя на бесполезный пистолет в руках полицейской, Мо Тяньсы схватилась за живот и покатилась со смеху.

— Черт.

В тот самый момент, когда Ван Шэ раздумывала, не ударить ли её рукояткой пистолета, Мо Тяньсы, всё ещё лежавшая на полу, внезапно вскочила. Причина, конечно, была в повторном использовании способности. Заметив, что Ван Шэ перехватила пистолет одной рукой, готовясь к удару, Мо Тяньсы мгновенно оценила ситуацию, вскочила, отключила способность и тут же ударом локтя отвела руку противницы. Ван Шэ потеряла равновесие, и пока она пыталась восстановить устойчивость, Мо Тяньсы другой рукой зафиксировала её руку с пистолетом, а затем развернула ствол прямо перед лицом Ван Шэ.

— Ну, кто знает, правда ли у неё закончились патроны. Мо Тяньсы никогда не верила Ван Шэ на слово.

В конце концов, кто поверит человеку, который секунду назад собирался тебя пристрелить?

Когда ствол направлен на тебя, даже Ван Шэ не могла действовать опрометчиво. Она резко ударила Мо Тяньсы по колену. Однако, когда та повалилась на пол, пистолет был выбит из её рук. И хотя патронов внутри действительно не было, вернуть его назад будет непросто.

— Дальше так продолжаться не может...

Ван Шэ снова попыталась вразумить её, но не успела она договорить, как увидела, что Мо Тяньсы достала из кармана какой-то предмет.

— Магазин.

— Йо, не ожидала?

Ситуация снова перевернулась.

— ...Нет, дело не в этом. Я в шоке от того, как ты умудрилась спрятать его в карман.

— Вы что, все сегодня не на том фокусируетесь?

— Тогда, соблюдая приличия, спрошу: где ты его взяла?

— О, ты со мной тоже церемонишься? Ну, в ответ на твою вежливость, отвечу: конечно, украла из участка. Хотя украсть сам пистолет было бы слишком сложно.

Несмотря на постоянно меняющуюся ситуацию, атмосфера, которая должна была быть накаленной, стала неожиданно гармоничной. Возможно, это был самый спокойный разговор между ними. Пока они болтали, Мо Тяньсы уже вставила магазин.

Она молча подняла пистолет, а Ван Шэ просто стояла, не делая лишних движений. Расстояние между ними было очень маленьким, и если не случится осечки, шансы выжить были равны нулю.

Мо Тяньсы нажала на курок, но пуля просто безвольно выпала из ствола.

Напротив Ван Шэ уже никого не было. На полу одиноко лежала метла — очевидно, Мо Тяньсы воспользовалась моментом и сбежала.

...Хотя сказать сбежала — не совсем точно, скорее всего, она поднялась этажом выше.

— Ну... и ладно. Хотя даже если бы она выстрелила, ничего бы не изменилось.

Ван Шэ посмотрела на двери лифта. Хотя лифт не работал, вчера им пользовались, и поверхность дверей была чистой, отражая её зеркальное изображение. Подойдя к месту, куда упала пуля, она подняла её и сразу поняла, что это резина.

Она быстро сообразила, что это такое. Такие пули шли в комплекте с игрушечными пистолетами, производство которых прекратили пару дней назад. Их перестали выпускать не только потому, что они были слишком похожи на настоящие, но и потому, что пули к ним делали очень реалистичными — они даже подходили к некоторым настоящим пистолетам, включая те, что выдавали в полиции.

Конечно, выстрелить ими было невозможно, они могли только так вот нелепо выпадать из ствола.

Ван Шэ попыталась найти, не оставила ли Мо Тяньсы что-то ещё, чтобы при следующей встрече использовать это против неё, но, похоже, остались только пуля да метла. Пистолет, разумеется, тоже забрали.

Если оценивать ситуацию, Ван Шэ сочла это ошибкой. Пистолет без патронов бесполезнее метлы: хоть он и прочнее, но слишком короткий. К тому же докладывать о потере оружия — дело хлопотное. В общем, ошибка.

В метле ничего интересного не нашлось, пришлось изучать пулю. Хотя вряд ли там могло быть что-то необычное. Однако Ван Шэ обнаружила странность: пуля была с прорезью посередине. Она приложила усилие и разломила её. Внутри оказалась записка.

«Grazie».

Она оставила записку, чтобы поиздеваться, зная, что пулю осмострят?..

— А, ну тогда я действительно впечатлена.

Ван Шэ дернула уголок рта и произнесла это монотонным голосом. Вспомнив о Мо Тяньсы, она бросила взгляд на лестницу и достала карманные часы.

— Что за дела, уже конец смены? Пора закругляться.

Сказав это, Ван Шэ без колебаний покинула здание. У выхода она на мгновение задержалась, словно о чем-то задумалась, но вскоре ускорила шаг и скрылась за пределами жилого комплекса.

Вторая глава. Поиск истории. Глава двадцать вторая. Любишь собак?

...Ну, нельзя сказать, что Мо Тяньсы когда-то была хорошим человеком, но она точно не была такой с самого начала.

Давным-давно... наверное, тогда Мо Тяньсы тоже на что-то надеялась.

В третьем классе начальной школы учитель сказал всем, что как только почерк станет красивым, можно будет писать перьевой ручкой. Каждую неделю учитель объявлял имена трех учеников. В классе из пятидесяти человек попасть в такую особенную группу было почетно.

Кто не хочет быть особенным? Выделиться из серой толпы.

И вот Мо Тяньсы поняла: сколько бы усилий она ни прикладывала, те трое счастливиц каждую неделю — это не она.

Будь то талант или отсутствие подготовки, Мо Тяньсы просто не попадала в число избранных. И так было всегда: сколько бы она ни ждала, сколько бы ни старалась, очередь до неё не доходила.

Ни похвала учителя.

Ни гордость родственников.

Ни зависть одноклассников.

Ничего из этого ей не доставалось.

Ну и ладно, разве не так даже лучше?

И тогда ученица третьего класса решила: с этого момента она отключает свои чувства. Если не принимать всё близко к сердцу, то и ожиданий не будет. А если нет ожиданий, то не будет и разочарований, верно? Разве так не легче жить?

Поэтому всё, что раньше казалось важным, перестало быть таковым. Теперь неважно, потеряла она что-то или не получила — огорчаться нечему.

А врожденное высокомерие не позволяло ей радоваться даже тому, что доставалось случайно.

Так Мо Тяньсы перешла в режим полной отстраненности. На уроках она витала в облаках, и в итоге к шестому классу начала балансировать на грани успеваемости...

<http://bllate.org/book/18604/1791503>